Завацкая Ксения и Джерри Лаваш

Убийство золотистого дракона

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Ксения Завацкая

Убийство золотого дракона

«Автор»
2026

Завацкая К.

Убийство золотого дракона / К. Завацкая — «Автор», 2026

В городе Экскалибур, как и в любом другом, существовали свои законы, свои тайны и свои чудовища.Здесь жили убийцы, скрывающиеся за приветливыми улыбками. Полицейские, ежедневно пытающиеся удержать хрупкий порядок. И, конечно же, обычные гражданские драконы, чьи заботы редко выходили за пределы работы, дома и очередных городских новостей.Экскалибур был большим городом. Достаточно большим, чтобы в нём ежедневно происходило что-то ужасное, и достаточно тесным, чтобы слухи о произошедшем разлетались быстрее официальных сводок.Два имени, которые журналисты произносили с нескрываемым интересом, а коллеги — с уважением, порой смешанным с лёгкой завистью.Джерри и Цветение.

© Завацкая К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

пролог 5
Глава 1 8
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Ксения Завацкая
Убийство золотого дракона

пролог

Пролог

Наши детективы

В городе Экскалибур, как и в любом другом, существовали свои законы, свои тайны и свои чудовища.

Здесь жили убийцы, скрывающиеся за приветливыми улыбками. Полицейские, ежедневно пытающиеся удержать хрупкий порядок. И, конечно же, обычные гражданские драконы, чьи заботы редко выходили за пределы работы, дома и очередных городских новостей.

Экскалибур был большим городом. Достаточно большим, чтобы в нём ежедневно происходило что-то ужасное, и достаточно тесным, чтобы слухи о произошедшем разлетались быстрее официальных сводок.

Два имени, которые журналисты произносили с нескрываемым интересом, а коллеги — с уважением, порой смешанным с лёгкой завистью.

Джерри и Цветение.

Лучшие друзья. Напарники. Детективы, чьи имена успели стать известными далеко за пределами их участка.

Их совместная работа давно обросла историями. Одни были правдой, другие — сильно приукрашенными пересказами, а третьи, скорее всего, появились благодаря чьей-то слишком богатой фантазии. Впрочем, никто не спешил разбираться, где заканчивались факты и начинались слухи. Куда важнее было то, что очередное дело, взятое этой парой, обычно заканчивалось раскрытием преступления. Именно поэтому сегодняшний визит журналистки в полицейский участок никого не удивил.

Тихое постукивание клавиш разносилось по кабинету. Девушка сидела за небольшим столом, склонившись над экраном ноутбука. На дисплее постепенно появлялась статья: сначала заголовок, затем несколько абзацев, посвящённых известным детективам. Пальцы двигались быстро, почти без остановок. Время от времени журналистка поглядывала на сидевших неподалёку драконов, сверяясь с собственными записями.

Открытой информации о них было предостаточно. И всё же собрать её воедино оказалось не так просто.

Джерри.

Белоснежный дракон, чья внешность запоминалась с первого взгляда. Высокий, около двухсот трёх сантиметров, с телосложением, соответствующим годам военной подготовки. При этом его крылья, по меркам собственного вида, считались скорее средними, чем внушительными. Белая шерсть выглядела особенно чистой при дневном освещении. Над глазами, практически сливавшимися по цвету с остальной внешностью, можно было заметить едва различимую фиолетовую искру вокруг зрачков. Она придавала взгляду необычный оттенок, который сложно было передать на фотографиях. Красные щёки, белые ушки, розовый носик с небольшим рогом — всё это делало его внешность удивительно мягкой. Вокруг мордочки вились красные и синие цветы, а на голове располагались листья и бордового цвета небольшие декоративные ягодки. Внешность, которую трудно было связать с драконом, ежедневно сталкивающимся с преступлениями. Особенно если учитывать, что рядом с этим цветочным велико-

лепием нередко появлялись две банки энергетика «Монстр». Хотя журналистка, тщательно сверившись с собственными записями, поспешила уточнить: сам Джерри предпочитал квас.

Она едва заметно усмехнулась и продолжила печатать.

За спокойным выражением морды скрывался подготовленный специалист. Джерри окончил военное и медицинское училища, отлично разбирался в биологии и считался прекрасным снайпером. В работе он предпочитал точность поспешным выводам, а наблюдательность нередко позволяла замечать то, что ускользало от внимания остальных.

Иногда детектива можно было увидеть в военной форме, чаще — в специальной одежде, предназначенной для работы. Он участвовал в раскрытии множества дел, успев сменить немало напарников, прежде чем встретил Цветение.

И, судя по результатам, последняя встреча оказалась удачной. Журналистка перевела взгляд на второго детектива.

Цветение.

Зелёношёрстная драконихa, отличавшаяся высоким ростом — около двухсот сантиметров — и крупными крыльями. По их поверхности тянулись приятные травянистые узоры, словно сама природа оставила на них собственную подпись. Глаза были того же зелёного оттенка, что и шерсть. Под каждым располагались пять вытянутых светло-зелёных точек, придававших взгляду характерную выразительность. Чёрный носик контрастировал с основной окраской, а шерсть внутри ушек отливала болотным цветом. Особое внимание привлекали рога. Тёмные, с едва заметным отливом, они украшены тонкими золотистыми кольцами. Однако внешность Цветения была лишь первой деталью, которую замечали окружающие. Жёсткий, внимательный, цепкий взгляд. Такой, от которого не ускользала ни одна мелочь. Казалось, стоило ей задержать взгляд на предмете хотя бы на секунду дольше обычного, как она уже замечала какую-нибудь трещину, след или подозрительное несоответствие. В городе Цветение считалась одной из лучших стрелков и сыщиков. Военная подготовка дала ей необходимую дисциплину, а опыт научил разбираться в орудиях пыток, характере повреждений и особенностях убийств. Несколько раскрытых дел закрепили за ней соответствующую репутацию. Впрочем, самой драконихе было не до громких титулов. Работа оставалась работой, а очередное раскрытое преступление означало лишь то, что впереди обязательно появится следующее.

Журналистка дописала последний абзац и откинулась на спинку стула. Всё выглядело достаточно внушительно. Оставалось добавить пару слов о том, как именно эти двое взаимодействовали друг с другом, и статья была бы готова.

Хотя, если честно, в этом и заключалась самая интересная часть.

По отдельности они представляли собой сильных специалистов. Вместе же становились командой, способной находить общий язык даже тогда, когда обстоятельства складывались не в их пользу. Джерри отвечал за точность, анализ и медицинские знания. Цветение — за наблюдательность, решительность и умение разглядеть в происходящем то, что другие предпочитали не замечать. Разумеется, это было лишь упрощённое описание. На деле их работа редко укладывалась в подобные определения. Но для статьи подходило прекрасно. Закончив печатать, журналистка бросила быстрый взгляд на самих детективов. Те увлечённо обсуждали какую-то историю, связанную с работой. Цветение что-то рассказывала, активно жестикулируя, а Джерри слушал её с выражением морды, которое можно было бы назвать терпеливым, если бы не едва заметная усмешка. Журналистка закрыла ноутбук, собрала вещи и поднялась со стула. — Спасибо за уделённое время! Думаю, материал получится отличным. — Надеюсь, ты не забудешь упомянуть, что мы вообще-то очень скромные, — с невинным выражением морды заметила Цветение. Джерри медленно повернул к ней голову. — Конечно. Особенно ты. — А что не так? — Абсолютно ничего. Последнее слово прозвучало настолько невозмутимо, что журналистка не удержалась от улыбки. Попрощавшись, она направилась к выходу. Дверь

за ней закрылась, оставив детективов наедине с привычными разговорами и кипой документов. Цветение проводила журналистку взглядом, а затем удовлетворённо откинулась на спинку кресла. Конечно, иногда она немного приукрашивала истории. Совсем чуть-чуть. Чисто ради интереса аудитории. В конце концов, кто захочет читать скучный отчёт, если можно добавить пару выразительных подробностей? Но опять эта работа!

Глава 1

Новое дело

Новое дело.

Ничего не предвещающий, ничем не примечательный понедельник, который с самого утра обещал быть таким же скучным, как предыдущие. По крайней мере, до определённого момента..

В кабинете Цветения пахло свежезаваренным кофе. Небольшая кружка с капучино стояла прямо перед ней. На поверхности ещё сохранялась тонкая пенка, а под ней скрывался напиток с тремя ложками сахара — именно так, как драконихa любила. Она неторопливо отпила немного, поставила кружку на стол и вернулась к документам.

Дело под кодовым названием «Кейти Норис» лежало перед ней в раскрытом виде. Несколько листов были испещрены пометками, рядом расположились фотографии с места преступления и результаты экспертиз. В ее руке была любимая ручка, которую Цветение уже несколько минут крутила между пальцами.

Дело считалось раскрытым. По крайней мере, официально.

Подозреваемый дал признательные показания, основные обстоятельства убийства удалось восстановить, а собранные доказательства позволяли выстроить вполне убедительную картину произошедшего. И всё же некоторые детали продолжали вызывать вопросы. Драконихa снова опустила взгляд на фотографии. Кейти Норис погибла от одного точного удара ножом. Рана оказалась смертельной, но смерть не наступила сразу. Судя по материалам расследования, после ранения жертва ещё некоторое время оставалась в сознании, испытывая сильную боль и пытаясь справиться с происходящим. Однако повреждение лишило её возможности нормально двигаться и говорить. Состояние стремительно ухудшалось, а кровопотеря привела к смерти приблизительно через десять минут.

Цветение медленно выдохнула. Она не любила такие дела. Не потому, что боялась подобных подробностей. За годы обучения и работы к ним приходилось привыкать. Страх, отвращение, первая реакция на чужую боль — всё это необходимо было научиться контролировать, иначе профессия быстро превращалась в непосильную ношу. Но привыкнуть к жестокости не означало перестать понимать её значение. На снимках перед ней лежала не просто жертва с номером дела и набором повреждений. Когда-то Кейти была живой драконихой, у которой имелись собственные планы, привычки и люди, ожидавшие её возвращения домой. Теперь от неё остались документы, фотографии и вопросы, на которые следовало найти ответы.

Указательный палец Цветения постукивал по ручке кружки. Ритм получался почти механическим. Драконихa нахмурилась, снова перечитывая результаты экспертизы. На первый взгляд всё сходилось. Признание подозреваемого соответствовало основной картине преступления, найденные улики не противоречили показаниям, а последовательность событий выглядела достаточно логичной. Вот только в материалах упоминались и другие повреждения.

Следы, которые нельзя было объяснить одним лишь ножевым ранением. Именно они не давали Цветению покоя.

За дверью послышались шаги. Сначала далёкие, почти неразличимые среди привычного шума участка. Затем громче, отчётливее. Кто-то двигался по коридору, не отвлекаясь на разговоры коллег и не задерживаясь у соседних кабинетов. Направлялся прямо к ней. Драконихa успела сделать ещё один глоток кофе, прежде чем ручка двери опустилась.

На пороге появился Джерри.

— Как ты? — спросил белоснежный дракон, прикрыв за собой дверь.

Его голос прозвучал спокойно, без лишней настойчивости. Впрочем, они работали вместе достаточно долго, чтобы он мог заметить даже небольшие перемены в настроении напарницы. Цветение подняла голову.

— В порядке. — уголки её губ слегка приподнялись. Она повернулась в кресле, освобождая место для разговора, и постучала пальцем по раскрытому делу. — Помнишь, на теле Кейти Норис обнаружили не только следы ножевого ранения?

— Конечно. Ещё нашли следы введения наркотического вещества.

Джерри снял куртку и повесил её на крючок у двери. После этого направился к столу, опираясь на край одной лапой. Второй он подхватил записку, прикреплённую к материалам дела, и пробежался взглядом по строчкам.

За стеной кто-то разговаривал по телефону. В коридоре раздался короткий смех, затем хлопнула дверь. Обычная жизнь участка продолжалась, словно за этим кабинетом не существовало ни убийств, ни чужих секретов, ни нераскрытых вопросов.

— Верно, — наконец произнесла Цветение. — Но вопрос немного в другом.

— М-м-м. Дай подумать. Результаты анализов после признания того паренька я не пересматривал. Ты скажешь, что нашла, или будешь держать меня в напряжении?

— Какой же ты нетерпеливый.

— Я предпочитаю называть это рациональным распределением времени.

— Разумеется.

Цветение выдержала небольшую паузу, явно наслаждаясь моментом. Затем выражение её морды стало серьёзнее.

— Кристолин[1].

Улыбка Джерри постепенно исчезла. Он ещё раз посмотрел на документы, будто надеялся обнаружить там какое-нибудь уточнение, способное сделать услышанное менее неприятным.

— Кристолин? — переспросил он.

— Именно. И теперь у нас два варианта. Либо кто-то вложил в это дело достаточно крупную сумму, либо в Экскалибуре появилась подпольная организация, занимающаяся распространением подобных веществ.

Джерри медленно выдохнул через нос. На его морде появилось выражение скучающего дракона, знакомое Цветению до последней мелочи. Так он выглядел всякий раз, когда очередное преступление обещало превратиться в долгую и крайне неприятную историю.

— И снова наркотики, — протянул он. —Что ж. Будет чем заняться.

— М-м-м, я бы сказала, что это уже работа дру-

Телефон зазвонил неожиданно громко. Резкий звук разрезал фразу пополам, заставив Цветение замолчать. Она бросила взгляд на экран, где высветилась незнакомая последовательность цифр.

Только номер.

Драконихa несколько секунд смотрела на него, затем нажала кнопку ответа.

— Слушаю.

Джерри не стал вмешиваться. Он лишь отложил документы и внимательно посмотрел на напарницу. Сначала ничего необычного не происходило. Цветение слушала собеседника, изредка произнося короткое «Мгм», потом чуть нахмурилась.

Ещё через несколько секунд её уши едва заметно дёрнулись, а пальцы крепче сжали телефон. Джерри выпрямился. Он знал это выражение. Так Цветение смотрела на документы, когда находила несоответствие. Так она реагировала на показания, которые не сходились с уликами. И так же выглядела всякий раз, когда понимала, что привычный рабочий день закончился, даже если часы показывали только утро. Разговор продолжался около пяти минут. Когда звонок наконец оборвался, драконихa убрала телефон в карман брюк и несколько секунд молчала, собираясь с мыслями.

[1]*Кристолин* – Запрещённое вещество на территории материка Элтен. Вызывающий вначале головокружение, а затем потерю сознание от 12часов и до 3 дней.

— Что случилось? — В голосе Джерри уже не осталось прежней ленивой насмешки. Взгляды встретились.

— Собирайся. Убийство дракона.

— Где?

— Улица Звёздная, строение пять. Девятый этаж, квартира пятьсот шестьдесят восемь. По предварительным сведениям, преступление крайне жестокое.

Джерри коротко кивнул.

— Понял. Встречаемся на месте.

Он уже потянулся за курткой, когда Цветение вдруг подбросила в воздух ключи. Металл блеснул в свете лампы, совершил короткую дугу и вернулся в её лапу.

— Не волнуйся, — произнесла она с лёгкой улыбкой. — На этот раз постараюсь не уехать слишком далеко вперёд.

— Ты говоришь так каждый раз.

— А ты всё равно продолжаешь верить.

— Это моя главная ошибка.

— Наконец-то ты это признал.

Она подмигнула ему и направилась к двери.

Джерри проводил её взглядом, затем тяжело вздохнул и вернулся к собственным сборам.

У каждого из них был свой способ добраться до места преступления.

Цветение предпочитала мотоцикл. Быстрый, манёвренный, удобный для городских улиц и тесных парковок. Вместе с ним всегда шло необходимое снаряжение: пистолет, запасной магазин и всё то, что могло понадобиться в непредвиденной ситуации.

Джерри же ездил на автомобиле. Его багажник давно превратился в подобие мобильного рабочего кабинета, где нашлось место инструментам для осмотра места преступления, принадлежностям для вскрытия и другим вещам, которые обычные гражданские предпочли бы никогда не видеть.

Они работали по-разному. Но оба знали, что медлить нельзя.

Цветение.

Спуск на парковку занял всего несколько минут. Там пахло прохладным бетоном, машинным маслом и пылью. Ряды автомобилей стояли под тусклым светом потолочных ламп, а где-то в глубине помещения негромко гудела вентиляция. Мотоцикл Цветения находился на привычном месте. Она подошла к нему, проверила крепления снаряжения и привычным движением завела двигатель. Глухой рокот мотора отозвался эхом между стенами. Шлем оказался на голове через несколько секунд. Перед тем как тронуться, драконiха бросила взгляд в другую часть парковки.

Там, возле машины, возился Джерри. Белоснежный дракон с явной неохотой укладывал очередную сумку в багажник, пытаясь разместить всё необходимое так, чтобы ничего не пришлось доставать в самый неподходящий момент. Цветение едва заметно улыбнулась. Затем повернула руль и направилась к выезду. На улице её встретил шум города. Экскалибур уже проснулся окончательно: автомобили заполняли перекрёстки, прохожие торопились по своим делам, а на ближайшей остановке несколько драконов ожидали общественный транспорт. Над крышами виднелись силуэты тех, кто передвигался по воздуху, однако возле жилых домов и проезжих частей полёты ограничивались специальными правилами.

Город жил привычной жизнью.

Цветение прибавила скорость. На шоссе пришлось немного превысить установленный предел, несколько раз перестроиться и аккуратно обойти медленно движущиеся автомобили.

Впрочем, до опасных манёвров дело не доходило. Она прекрасно знала, где можно позволить себе лишние несколько километров в час, а где лучше не испытывать удачу. Ветер гудел в ушах, обдувая шлем. Дорога тянулась перед ней серой полосой, отражая бледное утреннее солнце. На поворотах мелькали фасады зданий, рекламные вывески и светофоры. Несколько перекрёстков остались позади, прежде чем мотоцикл свернул на улицу Звёздную. Здесь движение было спокойнее. Обычные жилые дома, небольшие магазины на первых этажах, припаркованные вдоль дороги машины. Ничего примечательного. Ничего, что могло бы привлечь внимание случайного прохожего.

Пока не замечались полицейские автомобили. Они стояли возле нужного здания, несколько машин с включёнными проблесковыми маячками. Часть сотрудников находилась у входа, остальные, вероятно, уже поднялись наверх. Цветение сбросила скорость и припарковала мотоцикл неподалёку. Заглушив двигатель, она сняла шлем и убрала его в предусмотренное место. Затем поправила снаряжение, проверила, на месте ли удостоверение, и направилась к входу. Один из полицейских сразу обратил на неё внимание.

— Документы, пожалуйста.

Драконица без лишних слов предъявила удостоверение. Сотрудник внимательно изучил его, после чего вернул владелице.

— Детектив Цветение. Вас уже ожидают.

— Хорошо. Кто-нибудь может кратко описать ситуацию?

— Вызов поступил недавно. Соседи сообщили о подозрительных звуках, после чего на место прибыли сотрудники. Подробности пока уточняются.

Цветение кивнула. Этого было достаточно, чтобы понять: на месте преступления ещё предстояло разобраться во множестве обстоятельств. Она убрала удостоверение и вошла в здание. Внутри оказалось душно. Воздух стоял неподвижно, несмотря на растения, расставленные вдоль стен и возле лестничных площадок. Закрытые окна не пропускали ни малейшего сквозняка. В коридоре пахло пылью, старым деревом и чем-то затхлым, давно осевшим в помещении. Цветение поморщилась.

— Проветривание здесь явно не в почёте, — пробормотала она себе под нос.

У лифта находилась небольшая панель вызова. Драконица нажала кнопку. Внутри загорелся красный индикатор, а где-то за металлическими дверями послышался негромкий механический гул. Ждать пришлось недолго. В Экскалибуре существовали строгие правила передвижения по воздуху в жилых районах. Просто расправить крылья и взлететь возле дома было нельзя, даже если ты спешил по служебным делам. Исключения предусматривались для экстренных ситуаций, например пожаров, когда требовалось срочно добраться до пострадавших или помочь с эвакуацией.

Для остальных случаев существовали дороги, лестницы и лифты. Особенно для тех, кто не мог летать из-за отсутствия крыльев или полученных травм. ---

Джерри.

В кабинете стало тихо сразу после ухода напарницы.

Джерри ещё несколько секунд смотрел на закрытую дверь, словно мысленно оценивал, сколько времени потребуется, чтобы догнать её. Затем посмотрел на часы и коротко вздохнул.

— Конечно. Снова я буду последним. —жалоба прозвучала скорее по привычке, чем всерьёз.

Он направился к своему столу, забрал со спинки стула небольшую сумку с необходимыми принадлежностями для осмотра места преступления и работы с телом. Проверил содержимое, убедился, что всё находится на своих местах, и застегнул молнию. Затем открыл шкаф. Внутри аккуратно хранились документы, личные вещи и снаряжение, которое не следовало оставлять без присмотра. Джерри достал любимый пистолет, проверил его состояние и подготовил к транспортировке в соответствии с установленными правилами. Следом на стол легли

ремень и пачка патронов. Всё необходимое он разместил в специальной небольшой сумке, после чего ещё раз оглядел рабочее место. Куртка оказалась на плечах, сумка — в лапе. Джерри выключил свет и вышел из кабинета, закрыв за собой дверь. До парковки он добрался быстрым шагом. В отличие от Цветения, он не собирался проверять терпение городских инспекторов. Штрафы его не интересовали, а создавать опасные ситуации на дороге ради нескольких сэкономленных минут он считал бессмысленным.

Поэтому, загрузив сумки в багажник, Джерри спокойно сел за руль, пристегнулся и завёл двигатель. Город за окнами постепенно сменялся знакомыми улицами. Белоснежный дракон внимательно следил за дорогой, соблюдая скоростной режим и стараясь выбирать маршруты, на которых не приходилось бы надолго застревать в пробках.

В голове тем временем крутились мысли о новом вызове.

Ещё одно убийство.

Ещё одно тело.

Ещё один набор вопросов, на которые кому-то предстояло найти ответы.

И всё это происходило на фоне дела Кейти Норис, которое только что начало обрастать подозрительными подробностями.

Совпадение?

Возможно.

Но Джерри давно привык не доверять случайностям, когда они появлялись слишком часто. Наконец показалась улица Звёздная. Он заметил полицейские автомобили ещё издалека. Припарковавшись неподалёку, заглушил двигатель и посмотрел в сторону входа. Знакомый мотоцикл.

Значит, Цветение уже внутри.

— Ну конечно, — тихо пробормотал он, выбираясь из машины.

Забрав сумку, Джерри закрыл багажник и направился к зданию. У входа его встретили те же полицейские, что и остальных прибывших сотрудников. После проверки удостоверения личности дракон прошёл внутрь. В подъезде было так же душно, как и следовало ожидать по описанию подобных зданий. Тусклый свет ламп отражался на металлических поверхностях, а из глубины коридора доносились приглушённые голоса. Возле лифта стояла Цветение. Она повернула голову на звук шагов и, заметив напарника, улыбнулась.

— На этот раз ты быстро. Приятно удивлена.

Джерри остановился рядом с ней и чуть приподнял уголок рта.

— Представляешь, я даже не нарушал правила дорожного движения.

— Невероятно. Надо будет записать этот день в календаре.

— Запиши. Заодно отметь, что я приехал без штрафа.

— Не хочу портить такой важный документ.

Белоснежный дракон тихо хмыкнул. В этот момент двери лифта разошлись с протяжным металлическим скрипом. Джерри отступил в сторону, пропуская напарницу вперёд.

— Проходи.

— Какой джентльмен.

— Я стараюсь. Особенно после того выговора, который получил в прошлый раз.

— И ведь совершенно заслуженно.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста.

Цветение вошла в лифт, не скрывая улыбки. Джерри последовал за ней и нажал кнопку девятого этажа. Двери закрылись. Несколько секунд они стояли молча, прислушиваясь к негромкому гулу поднимающегося механизма. Свет лампы отражался на металлических стенках, а цифры на панели постепенно сменялись одна за другой. Рабочее настроение вернулось так же быстро, как исчезло. Когда лифт остановился, двери вновь разошлись. Девятый этаж

встретил их приглушённым шумом голосов. В коридоре стояли несколько полицейских, а неподалёку двое сотрудников пытались отогнать любопытных соседей и подростков, собравшихся возле лестницы. Обычная реакция на полицейские машины под окнами.

Цветение и Джерри предъявили удостоверения ещё раз, после чего прошли к нужной квартире. Один из сотрудников коротко объяснил, где именно обнаружили тело, и отступил, освобождая им проход.

Дверь закрылась, отрезав следственную группу от чужих взглядов, и квартира сразу навалилась на них тяжёлым, затхлым запахом крови. К нему примешивались сырость, пыль и едва уловимый металлический привкус, который, казалось, оседал на языке. Воздух застыл. Даже обычные звуки подъезда за стеной теперь воспринимались как нечто далёкое и неуместное.

Кухня открылась за дверным проёмом.

Золотистый дракон лежал лицом вниз, тело было неестественно вывернуто, словно последние движения оборвались прежде, чем он успел найти опору. Одна передняя лапа вытянулась вдоль пола, другая осталась под туловищем. Между чешуйчатыми пальцами темнели засохшие следы крови. На затылке торчал короткий нож, вошедший глубоко, почти до рукояти. Его рукоять резко выделялась на фоне золотистой чешуи чужеродная деталь в неподвижной картине смерти. Вокруг тела пол расписывали тёмные пятна и размазанные следы. Кровь собралась в щелях между плитками, потянулась неровными полосами к ножке перевёрнутого стула и застыла на краях осколков. Часть брызг добралась до нижних шкафчиков; на светлых дверцах они выглядели особенно отчётливо, превращая привычную кухню в пространство, где каждый предмет свидетельствовал о случившемся. Побои не оставляли сомнений в жестокости нападения. На открытых участках тела проступали синяки разных оттенков, от тёмно-фиолетовых до бурых; рядом виднелись порезы и широкие кровоподтёки. Некоторые повреждения пересекали друг друга, скрывая первоначальную картину под беспорядочным нагромождением следов. Чешуя местами была повреждена, а рядом с телом лежали её отделившиеся фрагменты. На полу поблёскивали мелкие чешуйки, смешанные с пылью и стеклянной крошкой. Стол у стены не выдержал столкновения. Его стеклянная поверхность раскололась, и теперь обломки окружали погибшего неровным кольцом. Крупные куски застряли между мебелью и стеной, мелкие рассыпались по кухне, поблёскивая в свете потолочной лампы. Некоторые лежали поверх тёмных пятен, другие скрывались под краем тела. По соседству валялись опрокинутые предметы посуды. Один из шкафчиков остался распахнутым, будто кто-то искал внутри что-то в спешке или пытался удержаться за дверцу. Но взгляд неизбежно возвращался к спине. На золотистой чешуе грубо вырезали одно слово. Края надписи были неровными, линии пересекали естественный рисунок покрова, а вокруг повреждённого участка темнели следы крови.

«Тварь».

Цветение задержала взгляд на надписи, затем медленно перевела его на разбитый стол, рассыпанное стекло и следы на полу. Она давно перестала реагировать на подобные сцены привычным для новичков потрясением. Учёба, практика, вскрытия, занятия по судебной медицине всё это постепенно приучало отделять эмоциональную реакцию от профессиональной задачи. Страх можно было удержать. Отвращение отодвинуть на второй план. Внимание требовалось направить на детали.

И всё же привычка не означала равнодушия.

Перед ней находилось не учебное пособие и не фотография из архива. Не безликий пример для экзамена. Здесь когда-то жил кто-то, пил из этих чашек, открывал шкафчики, оставлял вещи на столе. Теперь помещение было заполнено следами насилия, а хозяин квартиры не мог рассказать, что произошло. Взгляд Цветения скользнул к участку пола, где валялись отделившиеся фрагменты чешуи, затем вернулся к ножу. Она мысленно отметила положение тела,

возможные направления перемещения нападавшего, разбитую мебель и расположение следов. Прежнее отвращение уступило место холодной последовательности вопросов: что произошло первым, где началась борьба, почему убийца оставил надпись и что именно хотел сообщить этим словом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.